

Жена — эпизод 9 из 19

Передо мною стояла обыкновенная женщина, быть может, некрасивая и неизящная, но это была моя жена, с которой я когда-то жил и с которой жил бы до сего дня, если бы не ее несчастный характер; это был единственный на всем земном шаре человек, которого я любил. Теперь перед отъездом, когда я знал, что не буду видеть ее даже в окно, она, даже суровая и холодная, отвечающая мне с гордою, презрительною усмешкой, казалась обольстительной, я гордился ею и признавался себе, что уехать от нее мне страшно и невозможно.

Павел Андреич, сказала она после некоторого молчания, два года мы не мешали друг другу и жили покойно. Зачем это вдруг вам так понадобилось возвращаться к прошлому? Вчера вы пришли, чтобы оскорбить меня и унижить, продолжала она, возвышая голос, и лицо ее покраснело, и глаза вспыхнули ненавистью, но воздержитесь, не делайте этого, Павел Андреич! Завтра я подам прошение, мне дадут паспорт, и я уйду, уйду, уйду! Уйду в монастырь, во вдовый дом, в богадельню...

В сумасшедший дом! крикнул я, не выдержав.

Даже в сумасшедший дом! Лучше! лучше! продолжала она кричать, блестя глазами. Сегодня, когда я была в Пестрове, я завидовала голодным и больным бабам, потому что они не живут с таким человеком, как вы. Они честны и свободны, а я, по вашей милости, тунеядица, погибаю в праздности, ем ваш хлеб, трачу ваши деньги и плачу вам своею свободой и какою-то верностью, которая никому не нужна. За то, что вы не даете мне паспорта, я должна стеречь ваше честное имя, которого у вас нет.

Надо было молчать. Стиснув зубы, я быстро вышел в гостиную, но тотчас же вернулся и сказал:

Убедительно прошу, чтобы этих сборищ, заговоров и конспиративных квартир у меня в доме больше не было! В свой дом я пускаю только тех, с кем я знаком, а эта вся ваша сволочь, если ей угодно заниматься филантропией, пусть ищет себе другое место. Я не позволю, чтобы в моем доме по ночам кричали ура от радости, что могут эксплуатировать такую психопатку, как вы!

Жена, ломая руки и с протяжным стоном, как будто у нее болели зубы, бледная, быстро прошла из угла в угол. Я махнул рукой и вышел в гостиную. Меня душило бешенство, и в то же время я дрожал от страха, что не выдержу и сделаю или скажу что-нибудь такое, в чем буду раскаиваться всю мою жизнь. И я крепко сжимал себе руки, думая, что этим сдерживаю себя.

Выпив воды, немного успокоившись, я вернулся к жене. Она стояла в прежней

позе, как бы загораживая от меня стол с бумагами. По ее холодному, бледному лицу медленно текли слезы. Я помолчал и сказал ей с горечью, но уже без гнева:

Как вы меня не понимаете! Как вы ко мне несправедливы! Клянусь честью, я шел к вам с чистыми побуждениями, с единственным желанием сделать добро!

Павел Андреич, сказала она, сложив на груди руки, и ее лицо приняло страдальческое, умоляющее выражение, с каким испуганные, плачущие дети просят, чтобы их не наказывали. Я отлично знаю, вы мне откажете, но я всё-таки прошу. Принудьте себя, сделайте хоть раз в жизни доброе дело. Я прошу вас, уезжайте отсюда! Это единственное, что вы можете сделать для голодающих. Уезжайте, и я прощу вам всё, всё!

Напрасно вы меня оскорбляете, Natalie, вздохнул я, чувствуя вдруг особенный прилив смирения. Я уже решил уехать, но я не уеду, прежде чем не сделаю чего-нибудь для голодающих. Это мой долг.

Ах! сказала она тихо и нетерпеливо поморщилась. Вы можете сделать отличную железную дорогу или мост, но для голодающих вы ничего не можете сделать. Поймите вы!

Да? Вы вчера попрекнули меня в равнодушии и в том, что я лишен чувства сострадания. Как вы меня хорошо знаете! усмехнулся я. Вы веруете в бога, так вот вам бог свидетель, что я беспокоюсь день и ночь...

Я вижу, что вы беспокоитесь, но голод и сострадание тут ни при чем. Вы беспокоитесь оттого, что голодающие обходятся без вас и что земство и вообще все помогающие не нуждаются в вашем руководительстве.

Я помолчал, чтобы подавить в себе раздражение, и сказал:

Я пришел, чтобы поговорить с вами о деле. Садитесь. Садитесь, прошу вас.

Она не садилась.

Садитесь, прошу вас! повторил я и указал ей на стул.

Она села.